

1. В нашей рукописи: ѿ душе мою, рѣцы господу такѡ (15, 2)—в полном соответствии с польским: O dusza moja, rzecz ze Panu, тогда как у Лютера просто: Ich habe gesagt zu dem Herrn, совпадающее со славянским *Речъ господеву*.

2. Чтение ПсФ: добродѣтелей моих не требуеши (там же) соответствует польскому Dobrodziejst moich nie potrzebujesz, тогда как у Лютера: Ich weiß von keinem Gut außer dir.

3. ПсФ: Которыя идутъ за чюжимъ богомъ (15, 4). Брестская Библия: ktory się za inszym Bogiem kwarta. Лютер: die einem andern nach laufen.

О наличии таких расхождений (их очень много) писали еще А. В. Горский и К. И. Невоструев. Характер их таков, что приходится отбросить всякую вероятность того, что перевод осуществлялся с немецкого, как думали прежние исследователи. Наоборот, влияние польского источника, как показывает лингвистический материал памятника, проявляется на всех уровнях. Отметим прежде всего случаи прямого фонетического влияния польского языка: *тяшкость* (80,8) с 'ш' на месте русского 'ж' (польское ciężkość), *блиско* (72, 2) — в соответствии с пол. blisko, *беспечали* (15, 9)— под влиянием польского bezpiecно. В соответствии с нормами передачи польских носовых Фирсов упрощает комплексы «гласный + носовой» в словах, заимствованных из латинского или немецкого: *иструмент* вм. *инструмент* (л. 8, пс. 67, 26), *муштук* вм. *мундштук* (31, 9). Последняя форма зафиксирована, впрочем, и позже, у Даля. Ниже мы приводим несколько примеров типичных морфологических калек.

(1)	(2)	(3)
136,1 сѣдѣли есмы и плакали	siedzieliśmy i płakaliśmy	тамѡ сѣдохомъ и плакахомъ
47,10 ожидали есмы	oczekawaliśmy	приїАхомъ
136,2 повѣсили есмы органы наши	zawiesiliśmy	ѡбѣсихомъ ѡрганы нашА

Другой интересный случай представляет калькирование оборотов с частицей *ся/się*

(1)	(2)	(3)
138,11 иже бы ся закрыл в темностях	wzdyć się zakryje w ciemnościach	ѣда тма попереть мА
9,20 да ся не крѣпить смертный человекъ	niechaj się nie wzmagają człowiek	да не крѣпитсА человекъ

Характерное явление для текста Псалтири 1683 г.— широкое калькирование польских предлогов и приставок, а также частотность синтаксических конструкций с союзным словом 'который'.

(1)	(2)	(3)
16,8 ꙗкѡ зрѣнїе во окѣ	jako zrzenie w oku	ꙗкѡ зѣницу ока
15,6 припали	przypadły	нападоша
80,11 из земли	z ziemi	Ѡ земли

Наиболее доказательной и наиболее интересной для истории русского языка является, на наш взгляд, лексическая зависимость рукописи Син. 710 от Брестской библии. Ниже следуют в сопоставительном ряду: чтения ПсФ 1683 г., славянского текста 1681 г., а также польских библий — Брестской (далее: БрБ), Будного 1572 г. (далее: ББуд), Вуйка 1599 г. (далее: БВуйка) и Гданьской 1632 г. (далее: ГдБ), представляющей, по Карскому, «в уменьшенном виде воспроизведение Библии 1563 г.» [19, с. 88]. *Внутренности* (15, 7): *оутробы моя* Пс 1681, wnętrzości БрБ, perki ББуд, БВуйка, ГдБ; *глубокость* (17, 16): *источници* воднїи Пс 1681; głębokości БрБ, ГдБ; z wod mnogich ББуд, zrzodła wod БВуйка;